"Это место новое". прокомментировал я.

"Я переехал две недели назад. Прошлое место было слишком большим".

"Не мог платить за аренду?"

"Ошибаешься", - сказал Какаши. "Это ближе к Академии. Так удобнее выполнять миссии".

"Да, но ты далеко от главной торговой улицы. Тебе будет весело таскать продукты".

"Тебе нравится придираться ко всему?"

"Вроде того. Где мне спать?"

Какаши вздохнул. "У меня есть только один футон. Можешь взять его себе".

"О, у меня начинаются воспоминания".

"Маты татами не доставляют дискомфорта. Твоя квартира будет готова через пару дней. Просто будь хорошим и хоть раз послушай, что я скажу".

"С каких это пор я стал хорошим?"

"С тех пор, как никогда, но тебе не повредит попробовать".

"Неа, не весело. Что у нас на ужин?"

Какаши снова вздохнул.

Его новая квартира была не намного лучше предыдущей. Точнее, она была чертовски плохой. Одна большая комната, застеленная циновками татами, с плитой, холодильником и раковиной у дальней стены, окном в правом углу (только одно - было темно, как в пещере), шкафом слева и большим шкафом справа. Дверь вела в небольшую ванную комнату. Очень голая, очень унылая. Я скучал по старому месту.

Какаши двинулся к холодильнику. "У меня не так уж и много. Там остались рис и рыба".

Я переместился за его спину и встал на цыпочки, чтобы лучше видеть. "Фигушки. Ты всегда делаешь слишком много риса". Я пронырнул под его рукой и схватил контейнер.

"Из него получится удобный обед, если только кое-кто перестанет все это есть". Он достал рыбу и закрыл холодильник. "Давай ее сюда. Я сделаю рисовые шарики".

Я вернул ему рис и сел на пол, пока он готовил обед. Наблюдая за его движениями, я не видел никаких признаков его прежнего срыва. Он снова стал прежним. Я раскачивался в стороны, декламируя в голове химические формулы, чтобы занять себя.

Он не заставил себя долго ждать. Мы сели вместе на татами с тарелкой онигири посередине. Пока я хрустел, он, казалось, о чем-то напряженно думал. Вся трапеза прошла в молчании: с его стороны - из-за того, что он явно задумался, а с моей - потому что я был в ударе со своими формулами. Только когда мы закончили, и я был сыт и доволен, когда он доставал из шкафа футон, он выплеснул то, что было у него на уме.

"Томоэ?"

"Да?" рассеянно ответил я.

"Как ты выжил?" - спросил он. Он не смотрел мне в глаза и не переставал раскладывать постельное белье.

Я хмыкнул про себя, пока он это делал, и, дождавшись, когда он закончит, подошел к нему и протянул руку.

"Дай мне". сказал я. После минутного колебания он положил свою руку в мою. Я прижал ее к нужной части груди. На мгновение он ничего не понял, но когда почувствовал это, его глаза расширились.

"Твое сердце... Ты знал?"

Я покачал головой. Его взгляд смягчился, и за маской растянулась небольшая улыбка. Я отпустил его руку.

"И после этого ты действительно не помнишь, что произошло? Должно быть, кто-то позаботился о тебе. Тебя долго не было".

"Я действительно не помню, что произошло. Наверное, ты прав, кто-то должен был найти меня, иначе я бы умер, сердце на правой стороне или нет. Потеря крови и все такое".

Какаши кивнул. "И еще, там... . . Томоэ, ты упоминал, что не знаешь, кто твой отец, так?"

"Возможно, да. И что из этого?"

"Твои глаза... Мне показалось, что я видел..." Он проверил себя и покачал головой. "Не бери в голову. Иди в постель. Наверняка у тебя был длинный день". Я не был уверен, к чему он клонит, но для простоты предположил, что он настолько устал, что его мозг уже не может нормально выполнять высшие функции.

"Только если ты пообещаешь не спать на полу".

Он закатил глаз. "Отлично. Теперь спи".

Единственная одежда, которая у меня была, - это та, что мне выдали в больнице: белая рубашка и короткие черные штаны. Я решил спать в них и заполз внутрь футона. Он напоминал мне о том времени, когда я жил с Томоко. Мне нравились японские постельные принадлежности.

Я был измотан и не сразу провалился в полудрему. Меня слегка взволновало, когда Какаши присоединился ко мне и впустил холодный воздух под одеяло, заставив меня вздрогнуть. Но вскоре это прошло, и я позволил себе задремать. Не успел я полностью заснуть, как почувствовал, что чья-то рука гладит мои волосы.

"Томоэ... Я рад, что ты вернулся". Рука на моей голове была очень теплой и шершавой там, где мозолистые пальцы и ладонь касались моего лба.

"Хм?" пробормотал я, потирая глаз. Сквозь полуприкрытые веки я увидел темную фигуру, сидящую рядом со мной. "Бакаши?"

Рука замерла. Он поспешно лег обратно и отвернулся, натянув одеяла до подбородка.

"Ничего страшного. Иди спать".

"'Кау..." Я зевнул и закрыл глаза.

Будильник тикал в ночи. В комнате было тихо, если не считать дыхания Какаши рядом со мной. Если бы это продолжалось... Я бы не стал так сильно возражать. Эта мысль сопровождала меня по дороге в страну снов, словно теплая фигура, держащая меня за руку.

В ту ночь мне снились кошмары. Они были хаотичными, ужасающими, хватали меня зазубренными когтями и не давали вернуться. Я боролся с ними всю ночь, пытаясь прогнать их. Все, что я осознавал, - это жгучую боль в груди, звук страшного рева, а посреди всего этого - улыбающаяся девушка с протянутыми ко мне руками. Я хотел протянуть руку, пойти к ней, но не мог дотянуться; я даже не мог пошевелиться. Девушка вздрогнула и исчезла, а я попытался пойти за ней, туда, где она была, что, несомненно, было гораздо лучше. Но я не мог пошевелиться. Мое тело горело, словно было покрыто чем-то жидким, чем-то с привкусом железа и втягивалось в легкие... Я попытался открыть глаза и увидел повсюду красное. Кровь.

Я тонул в реке кипящей крови.

"Томоэ!"

Я открыл глаза. Какаши нависал надо мной, положив руку мне на плечо. Я застыл на месте, дыхание вырывалось короткими вздохами, я был покрыт холодным потом. Через окно струился солнечный свет, но его было недостаточно, чтобы осветить комнату. Она казалась темной и мрачной, пока я сидел и пытался успокоить свое сердце.

"Ты в порядке?"

"Да... да, я в порядке". Я сделал глубокий вдох. "Просто плохой сон".

Он принял это без вопросов и выпрямился. "Мне нужно ненадолго выйти. В холодильнике есть немного риса, если ты проголодаешься".

Я отодвинул одеяло и поднялся на ноги, немного пошатываясь. "Кей. Думаю, сегодня я останусь здесь. Я чувствую себя немного уставшим".

Он кивнул. "Минато-сенсей сказал, что зайдет поговорить с тобой о твоем поступлении в Академию. Учебный год уже начался, но не должно быть никаких проблем с тем, что ты начнешь немного позже. Если тебе будет скучно, в шкафу есть несколько книг, но тебе следует побольше спать. Ты ужасно выглядишь".

"Ну и ну, спасибо". Я потер глаза. "Удачного дня".

Он весело посмотрел на меня, но ушел без лишних комментариев. Кажется, он начал отказываться отвечать на странные вещи, которые я обычно говорил. Теперь, когда я подумал об этом, тот мальчик, которого я приютил, - как же его звали? делал точно так же. Просто отказался от попыток понять, что творится у меня в голове.

"Ах, черт возьми. . ." Я плюхнулся на беспорядочную кровать, раскинув руки. На потолок было откровенно скучно смотреть. Не было ни трещин, которые можно было бы проследить, ни узоров, которые можно было бы соединить.

Короче говоря, в тот день Минато все-таки навестил меня. У нас состоялся очень искренний разговор, в ходе которого мне сообщили, что завтра я начну учиться (у него даже были для меня ориентационные бумаги), что моя квартира готова (разве это не быстро?), что мои медосмотры не выявили ничего необычного (точно так же, как и в официальном отчете Какаши, в официальном экзамене ничего не было сказано о санби - из соображений безопасности, я полагаю; в реальности тесты показали бы остатки чужой чакры; не было никаких упоминаний о том, что Таджи говорил мне о том, что моя чакральная сеть немного переразвита), и что он знает, что я девушка. Ах да, разве я не упоминал? Оказывается, когда

ты попадаешь в больницу, подобные вещи выясняются довольно быстро.

Минато был весьма забавен, но блеск в его глазах говорил о том, что он уже знал. Я мог только предположить, что Третий Хокаге тоже знал. Но дело было вот в чем: официально в записях я значился как мальчик. В файле, который они изначально создали, так и было написано. Похоже, никто не удосужился проверить, а тем более исправить ошибку. Единственным врачом, который обо мне заботился, была Таджи, и она, похоже, не заметила ошибки. Несомненно, были люди, которые оформляли документы, но никто не удосужился проверить все до последнего факта.

А кто знал? Даже в Конохе были ленивые бюрократы.

Минато сказал, что никому не расскажет, если я оставлю то, что случилось с Санби, при себе. Его причина, несомненно, та же, что заставила его отпустить ложь, когда я только пришел, и не только потому, что он не хотел, чтобы люди знали, что я когда-то был Джинчуурики Санби. Черт возьми, если бы я знал, что это была за причина. Скорее всего, та же самая причина, по которой Какаши не выдал меня. Я не был глупцом, я был уверен, что он уже кому-то рассказал. Неужели его проинструктировали держать язык за зубами? Хах, за моей спиной действительно происходило много чего, и никто не ожидал, что я замечу это, потому что я был просто сопляком. Как весело, как интересно, как восхитительно! Какую игру я мог бы из этого сделать?

Я продолжал притворяться, потому что это все еще было немного весело. Взрослые хотели хранить секреты? Я не против. Они хотели притвориться, что ублажают капризы избалованного ребенка? Ну и пусть. Я собирался все выяснить, причем так, чтобы никто из них этого не заметил, чтобы никто из них не знал, на какого монстра они на самом деле смотрят, когда улыбаются и гладят по голове ребенка, которого опекают. От одной мысли об этой новой игре у меня во рту появился такой сладкий вкус, что стало тошно.

Я повторю это еще раз. Ура неряшливой бюрократии.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3912565